

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ПАЛИТРА

С любовью к Мастеру и к мастерам!

В галерее «Марис-арт» открылась весенняя литературная выставка

Юлия Баталина

Когда Мастер впервые увидел Маргариту, у неё в руках был букет мимозы. Стало быть, начало весны, март... В эти же дни спустя 75 лет в галерее «Марис-арт» открылась выставка, посвящённая самому знаменитому роману Булгакова.

ФОТО ВАДИМ ЗУБКОВ

Дамы в чёрном в окружении мастеров

Да, как справедливо заметила на вернисаже искусствовед Ольга Старцева, литературоведы считают, что самый знаменитый не значит лучший, есть у Булгакова и более совершенные в литературном отношении вещи. Но для художника мало что может сравниться по вдохновляющей силе с «Мастером и Маргаритой»!

Выставка называется «Мастер и Маргарита» — до и после». Собирая для неё материалы, Ольга Старцева и арт-директор галереи Вадим Зубков, не сговариваясь, пришли к выводу, что в качестве иллюстраций к знаменитому тексту лучше всего подходят не буквальные, а слегка отстранённые зарисовки.

В экспозиции, конечно, есть настоящая книжная графика — великолепные, тонкие офорты мастера этого жанра Владимира Зуева из Нижнего Тагила. Этот признанный во всём мире автор графических зарисовок и экслибрисов проиллюстрировал «Мастера...» в свойственной ему манере, в которой парадоксально совмещаются чёткие, подчеркнутые анатомические, детализированные фигуры персонажей с туманными, волнующими абстракциями.

В этой же манере выполнены и иллюстрации Зуева к одному из главных предшественников романа Булгакова — «Фаусту» Гёте и к Евангелию.

Пермского мастера Анатолия Френкеля заинтересовали герои рома-

на. Ведь «Мастер и Маргарита» — это целая галерея характеров: и лирических, и трагических, и гротескных. Мощные портреты сделаны на больших листах скупыми средствами — размашистыми, темпераментными линиями чёрной туши. Этот рискованный приём позволяет, не отвлекаясь на детали, передать самое сущностное, пусть одну, но главную черту характера. Исключение — портрет Михаила Булгакова, в котором художник стремился к сходству с оригиналом, в то же время придавая ему какую-то трудноловимую странность.

Цельный, стройный, эстетически однородный графический цикл мастера живописи и графики Вячеслава

Смирнова посвящён «Фаусту» и «Божественной комедии», но с таким же успехом может быть продолжен, например, лермонтовским «Демоном» или даже Библией, поскольку Смирнов создаёт универсальные образы, наполненные внутренней энергией и возвышенным архаизмом. Написанные в классических тонах золы и охры, они словно сошли со старых иконных досок, что совершенно не противоречит современной полуабстрактной манере изображения.

Самым загадочным образом изысканные, мастерские графические опыты изобразительно «рифмуются» с работами Анатолия Малиновского, о которых стоит рассказать особо.

Если есть среди пермских мастеров истинный волшебник, то это он. Анатолий Малиновский снимает на плёночный фотоаппарат выщербленные мостовые, потёртые стены домов, расколотые доски с пятнами краски... Он просто их снимает. Без цифровых технологий. Без фотошопа. Без цветокоррекции... А получаются тайная вечеря, шествие волхвов и фигура Творца, только что отделившего свет от тьмы! Что это, если не магия?

Творчество Анатолия Малиновского — это нагляднейшее свидетельство того, что для художника главное — уметь видеть и лишь затем — уметь изображать. Волшебное качество, которое высшие силы так ценят в истинных мастерах...

Вернисаж в «Марисе» прошёл за пару дней до Международного женского дня под шампанское и тюльпаны. Хозяйки вечера — директор галереи Татьяна Пермякова и куратор Ольга Старцева — отлично выглядели в изысканных чёрных нарядах на фоне строгой графики. Помнится, в тот первый раз Маргарита с цветами в руках тоже была одета в чёрное.

Анатолий Малиновский «Тайная вечеря»